

Адвокатская монополия – быть или не быть

№40, 07 ноября 2019

Владимир Данилин,
юрист
ЮКК "Де-Юре"

Главная статья

Антирейдерский закон: плюсы и минусы

Компетентное мнение

Оборот земли в Украине: перспективы

Электронный кассовый аппарат: возможности и сложности в работе

Новые правила применения РРО и кешбэка: последствия для предпринимателей

Изменение оснований для передачи дел Большой палате Верховного Суда

РРО vs ФЛП

Рынок, который вне закона

Новый порядок банкротства в защиту кредиторов

Изменения в уголовном процессе

Введение новых правил осуществления расчетных операций

В обществе, а особенно в профессиональном кругу юристов и адвокатов, идут дебаты относительно законопроекта от 29.08.2019 г. № 1013 об отмене монополии – за и против. У каждой из сторон есть свое мнение, аргументы и видение того, что законодателю "на самом деле" необходимо сделать.

Хотелось бы внести небольшую лепту в данный вопрос.

Прежде всего акцент стоит сделать на том, что сам законопроект касается изменений Конституции, но при этом никоим образом не затрагиваются процессуальные кодексы, из чего можно сделать вывод, что принятие законопроекта 1013 и внесение изменений в Конституцию на данный момент ничего не изменит в вопросе представительства в судебной сфере. Так, ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Украины, ст. 58 Хозяйственного процессуального кодекса Украины и ст. 57 Кодекса административного судопроизводства Украины содержат идентичные положения – представителем может быть адвокат или законный представитель. По незначительным делам допускается представительство физического лица с процессуальной дееспособностью.

Исходя из этого, можно констатировать, что внесение изменений согласно законопроекту 1013 фактически не затрагивает адвокатскую монополию.

Из вышеуказанного следует: вынесение вопроса о представительстве из Конституции Украины на уровень кодексов – это первый шаг, и он же единственный; а последуют ли другие, уже на уровне кодексов – остается открытым.

Также стоит обратить внимание на саму адвокатскую монополию в разрезе статистики, приводимой Государственной судебной администрацией Украины в соответствии с п. 11 ч. 16¹ Переходных положений Конституции – представительство исключительно адвокатами или прокурорами в судах апелляционной инстанции с 01.01.2018 и судах первой инстанции – с 01.01.2019.

На сегодняшний день доступны данные за 2017 и 2018 годы.

Для наглядности приведу их в таблице:

Показатель		2017 год	2018 год	Изменение, %
Поступило в апелляционные суды по апелляционным жалобам (всего)		280449	287402	2,5
В том числе	уголовных дел и материалов	50657	57889	14,3
	административных дел и материалов	85974	95155	10,7
	гражданских дел и материалов	91068	89073	-2,2
	хозяйственных дел и материалов	30589	20776	-32,1
	дел по административным правонарушениям	22161	24509	10,6

О чем говорит эта статистика? Что в общей сложности апелляционных жалоб было подано больше на 2,5 % в 2018-м по сравнению с 2017-м. Рост произошел из-за увеличения количества апелляционных жалоб по уголовным делам. Наибольшее уменьшение апелляционных жалоб наблюдается в сфере хозяйственных споров – на 32,1 %, и незначительное – в сфере гражданских – на 2,2 %

На основании вышеуказанных данных можно сделать вывод, что монополизация адвокатуры представительства в судах в большей степени затронула хозяйственные дела. Появление в следующем году цифр за 2019 год позволит провести анализ влияния монополизации на местные суды. Также необходимо отметить, что самым наглядным примером для определения влияния монополии адвокатуры было бы сопоставление числа малозначительных дел к общему числу поступивших в суды первой и апелляционной инстанций дел, но, к сожалению, Государственная судебная администрация, которая является источником статистических данных, такую информацию в открытом доступе не предоставляет.

Основной аргумент сторонников адвокатской монополии – повышение качества правовых услуг, наличие контроля за деятельностью адвокатов со стороны органов адвокатуры и возможность защитить свои права в случае, если представитель-адвокат некачественно их предоставил.

Но соответствует ли эта позиция истине? Возможно ли подтвердить или опровергнуть утверждение, что адвокаты предоставляют более качественно правовую помощь, чем юристы без статуса? Не политизируются ли квалификационные комиссии и не превратятся ли они в орудие контроля и давления на отдельных адвокатов? Можно ли оценить качество предоставляемой правовой помощи адвокатами и сравнить его с качеством работы юристов?

С моей точки зрения, монополию следовало бы внедрять несколько по-другому – через просвещение населения и в конечном итоге клиента, чтобы последний понимал, что именно адвокат предоставит правовую помощь на высочайшем уровне. Это, в свою очередь, естественным образом побудило бы юристов становиться адвокатами и поднимать престиж адвокатуры в обществе в целом. К сожалению, на данный момент имеем иную картину: среднестатистический гражданин не особо различает юристов и правозащитников (коиими часто именуют себя юристы без статуса адвоката) и адвокатов, да и слабо понимает, в чем, собственно, разница. Часто слышны голоса, что монополия адвокатуры служит всего лишь повышению ценника услуг и, увы, не влияет на качество предоставляемых услуг.

Вынужден констатировать, что в связи с ограничениями на представительство адвокатов в судах в целом по Украине, а в отдельных областях просто катастрофически усложнилась возможность получения адвокатского свидетельства – ожидание в очереди на сдачу экзамена может занимать порядка полутора лет. Широко обсуждаемая концепция реформы процедуры сдачи экзамена с централизацией в Киеве, записью самого экзамена, а также переходом к тестам и возможностью

использования электронных справочников и единого реестра судебных решений откровенно "буксует" и меркнет на фоне вопроса о монополии адвокатуры и ее необходимости.

Также стоит отметить сложности с монополией в сфере хозяйственных споров, прежде всего из-за короткого срока, в течение которого необходимо найти адвоката, а адвокату, в свою очередь, – проанализировать все имеющиеся материалы и подготовить достаточную правовую позицию. Сложность еще и в объемности таких споров, когда дела могут иметь огромное количество материалов. Как правило, с ними прекрасно ознакомлены штатные юристы субъекта хозяйствования, но подготовка адвоката к судебному процессу становится весьма затруднительной. В этом свете возникает вопрос о необходимости повышения уровня штатного юрисконсульта предприятия до адвоката. Или же достаточно расширить полномочия на само представительство юридических лиц также и штатными юристами.

Итак, напрашивается общий вывод: на данный момент монополия адвокатуры в сфере правовой помощи имеет место быть и больше всего ее влияние наблюдается в сфере хозяйственного процесса.

Хочется верить, что вне зависимости от дальнейших действий законодателей курс на повышение квалификации адвокатов и реальные шаги сохранятся, а наше общество будет выбирать адвокатов для предоставления правовой помощи не из-под палки по решению законодателя, а из-за престижа и реального уровня качества предоставляемых ими услуг.

© ТОВ "ІАЦ "ЛІГА", ТОВ "ЛІГА ЗАКОН", 2019

У разі цитування або іншого використання матеріалів, розмічених у цьому продукті ЛІГА:ЗАКОН, посилання на ЛІГА:ЗАКОН обов'язкове. Повне або часткове відтворення чи тиражування будь-яким способом цих матеріалів без письмового дозволу ТОВ "ЛІГА ЗАКОН" заборонено.

© ООО "Информационно-аналитический центр "ЛИГА", 2019

© ООО "ЛИГА ЗАКОН", 2019